

КРИСТА ГРЕЙВС

АКАДЕМИЯ ДАРКБЕРЧ:

ПРАХ И КРЫЛЬЯ

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(4)
ББК 84(4)-44
Г79

Krista Graves
Darkbirch Academy (Ash & Wings): A Twisted Dark Academia Fantasy Romance with Dragons & Witches
Copyright © 2025 by Krista Graves

Перевод с английского *Полины Лесниковой*

Художественное оформление *Ольги Фатиховой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© paprika, RestDesign, Croisy / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Грейвс, Криста.

Г79 Академия Даркберч. Прах и крылья / Криста Грейвс ; [перевод с английского П. Лесниковой]. – Москва : Эксмо, 2027. – 352 с.

ISBN 978-5-04-248689-0

В моем мире есть два вида магии: одной учат в величественных залах, за другую убивают без суда. Мой народ прячется в тени, пока чистокровные колдуны истребляют нас как зверей. Так было всегда. Так будет, если я провалю эту миссию.

Я – Эсме Салем. Мое новое задание – проникнуть во вражескую академию под маской обычной студентки и уничтожить Кирана Мазрова – самое опасное оружие в мире.

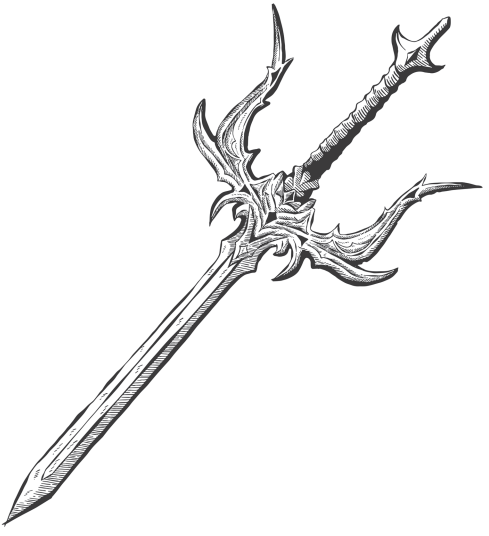
Я не учла лишь одного... профессора Дейна. Он притаился в тени как хищник, каждое его касание обжигает. Он должен быть врагом. Вместо этого становится союзником – и угрозой одновременно.

Кажется, я угодила прямо в его ловушку. Как выбраться и что делать, если легенды о драконах окажутся правдой, а один из них охотится именно за мной?

УДК 821.111-31(4)
ББК 84(4)-44

© Лесникова П., перевод на русский язык, 2027
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2027

ISBN 978-5-04-248689-0

Для тех, кто понимает:
острый́ клинок требует не менее острого языка.

Дисклеймер

Это художественное произведение.

Имена, персонажи, места и события являются либо плодом воображения автора, либо используются в вымышленном контексте. Любое сходство с реальными событиями, местами или людьми — живыми или умершими — является исключительно случайным.

Если вам кажется, что вы узнали себя на этих страницах, будьте уверены — у вас разыгралось воображение.

Предупреждения о возможных триггерах

Эта книга содержит мрачные темы, включая сверхъестественное насилие и сцены с элементами хоррора. В ней присутствует сильное сексуальное напряжение, а также магические существа с хищной природой.

ГЛАВА 1

В Даркберче нас с ранних лет учили: свет покрывает лишь видимое, тогда как тьма проникает туда, куда он не смеет заглянуть. Пока большинство магов упражняется в очищении, мы учимся искушать, искажать, подчинять.

Я стою на самой высокой башне замка академии Хитборн, ощущая, как ледяной ночной ветер касается кожи. Достаю из кармана плаща крошечную таблетку зеленого цвета и глотаю ее. Язык, горло и желудок неприятно жжет несколько секунд, но эффект не заставляет себя долго ждать. Все тело становится гибким, податливым, и я лучше любого акробата могу протиснуться в узкое отверстие ближайшего дымохода.

Я скольжу вниз по тесной шахте, мое тело деформируется еще сильнее. Признаю, я рада, что не вижу

себя со стороны — иначе мне бы точно начали сниться кошмары. А, поверьте, напугать меня не так-то просто.

Добравшись до основания дымохода, я, пошатываясь, выползаю из холодного камина. Достаю из кармана еще одну таблетку — на этот раз багровую — и глотаю ее. Конечности медленно крепнут и возвращаются к нормальному состоянию.

Я оглядываюсь: передо мной первый зал почитаемой библиотеки Хитборна. Я поднимаюсь и бесшумно направляюсь к выходу. Это не то помещение, ради которого я здесь. Книги чистокровных — или книги для «хороших магов», как они любят себя называть, — по большей части мусор.

Я выглядываю из-за высокой арочной двери библиотеки. Вдоль широкого коридора тускло горят фонари, но он пуст — как и ожидалось в час ночи. Мягкие бордовые ковры приглушают шаги, и я ускоряюсь до легкого бега, пока не достигаю конца коридора, где меня ждет узкий проем. Он ведет на винтовую служебную лестницу. Я быстро спускаюсь, отслеживая повороты. Все мои чувства под контролем.

Всякое подобие уюта исчезает, стоит мне оказаться на нижнем уровне: остаются лишь голые каменные стены и полы. Здесь мне нравится больше. Никакой мягкости, никакой лжи.

Передо мной — гранитная дверь с железным замком. Разумеется, она заперта. Разве бывают камеры без замка?

Я тянусь к маленькому ножу на поясе и вынимаю его из ножен. Мельком оцениваю острие, довольная количеством на нем угольно-черной огненной смазки,

вставляю нож в замочную скважину. Через несколько секунд замок щелкает, он поддается, словно размягченный воск. Я толкаю дверь.

Тишину разрывает оглушительная сирена.

Ругательства сами слетают с моих губ.

Это... осложняет дело.

Очевидно, после нашего последнего вторжения они усилили охрану.

Ну что ж. Можно и по-плохому.

Я несусь вниз по каменной лестнице, больше не заботясь о шуме. Из-за воющей сирены я даже собственного дыхания не слышу. Хотя, признаться, хотелось бы чуть больше креатива — звучит так, будто они позаимствовали сигнализацию у торгового центра. Ну правда, могли хотя бы поставить вопящую банши или кричащего призрака?

Кстати о духах...

Я на мгновение останавливаюсь и произношу свое любимое заклинание, которому меня научила бабушка. Все тусклые огни гаснут, а воздух становится мертвенно-холодным.

Я слегка улыбаюсь.

Когда чистокровные войдут в эту дверь, их ждет неприятный сюрприз.

Я продолжаю спуск, освещая путь небольшим фонариком на поясе, и нахожу внизу последнюю нужную мне дверь. Снова пускаю в ход нож.

Я игнорирую вторую сигнализацию, которая срабатывает из-за взлома, но жалею, что не взяла беруши. Сомневаюсь, что служба охраны труда Хитборна когда-либо проверяла эти системы.

В следующей камере — цель моего пути. Она предстает передо мной в одном из углов, нависая мрачной массой, — жалкое зрелище. Признаюсь, даже у меня сжимается сердце. Мой младший брат, Джакс Салем, сгорбился в кресле, руки его подвешены на цепях так, что он едва может расслабиться, хотя отчаянно пытается сделать это. При виде того, что с ним сотворили, во мне вскипает ярость.

— Эсме, какого черта?.. — хрипит он, заметив меня. Его волосы цвета воронова крыла слиплись от пота, а по голосу ясно, что он не пил как минимум часов двенадцать. Лицо у него скорее багровое, чем бледное, а одежда изорвана и обнажает глубокие порезы, пересекающие мускулистую грудь.

Хорошо, что я пришла сейчас. Протяни я еще — и им бы надоело выпытывать из него информацию.

— Ты имеешь в виду, почему я так долго? — спрашиваю я, глядя в его штормово-серые глаза, такие же, как у меня, и пожимаю плечами. — Корвин решил, что ты, возможно, сможешь выбраться сам.

При упоминании нашего главного наставника по его лицу пробегает раздражение.

— Именно из-за него я...

— Потом, — перебиваю я, уже принимаясь за цепи. Брату нужно беречь силы, ведь мы еще не выбрались. Я снова смазываю лезвие алхимической смазкой, и через несколько секунд оно шипит и светится, по металлу пульсирует жар. Достаточный, чтобы разорвать цепи. Кандалы подождут.

Закончив, я поднимаю брата на ноги, и мы торопливо покидаем камеру, взбираясь по каменным ступе-

ням наружу. Света все еще нет, холод такой же гнетущий, и на верхнем пролете лестницы мы проходим мимо первой группы солдат Хитборна, пытавшихся добраться до нас. Они раскиданы на ступенях без движения; плоть сорвана с их лиц, превратившихся в кровавое месиво.

— Ты привела бабушкину компанию? — задыхаясь, спрашивает Джакс.

— Нам нужна была помощь, — огрызаюсь я и указываю на узкую дверь справа. — Сюда.

Я уже слышу, как по служебной лестнице грохочут ботинки новых чистокровных. Я не могу снова призвать духов моей бабушки и ее подручных так скоро — они станут слишком злыми, — но у меня есть и другие способы. Джакс, разумеется, не в лучшей форме, но старается не отставать, пока мы мчимся по бесконечным коридорам. Выходов в этом здании немного, и если уж уходить — то красиво.

Я прибавляю скорость, когда в поле зрения появляются гигантские дубовые двери парадного зала. Мы врываемся внутрь.

Позади что-то с грохотом обрушивается, сотрясая пол. Брат стонет и падает на колени рядом со мной; я не вижу, какая рана заставила его пошатнуться.

Я резко оборачиваюсь и замечаю внушительную фигуру, целиком закованную в темно-серые доспехи. Очевидно, он перепрыгнул как минимум один лестничный пролет и несется ко мне с неожиданной скоростью.

— Ты никуда не уйдешь, темнокровка, — произносит из-под забрала злобный баритон. Он так близко,

что я ловлю свое отражение на его шлеме — бледное лицо, почти полностью скрытое черной маской, и темные, спутавшиеся волосы.

Я не могу решить, испепелить ли его за дерзость — за нападение на раненого брата — или за угрозу мне, и решаю ответить за все сразу.

Я уже заношу руки, как с лестницы раздается крик:

— Мазров, СТОЙ! Ты еще недостаточно силен! Мы не можем рисковать, потеряв тебя!

Эти слова застают меня врасплох. Руки непроизвольно замирают. Мое внимание смещается. Я вглядываюсь в забрало загадочного противника: мы слишком близко, чтобы латы по-прежнему полностью скрывали его.

Электрически-синие глаза встречаются с моими, в них — нечто невозможное. Пламя.

У меня вырывается вздох.

Кто... что... он такое?

Он останавливается, прислушиваясь к крикам и замечая, что я еще не нанесла удара.

Брат снова стонет, на этот раз громче, и я понимаю, что нужно менять план. Как бы ни было мне противно оставлять хоть одного воспитанника Хитборна на ногах, месть подождет.

Я хватаю с пояса маленький шприц и вонзаю его в вену правой руки, впрыскивая кроваво-оранжевую жидкость. Неудержимая волна энергии проносится сквозь меня, даря силу. Теперь я могу и оттащить брата к последним дверям, и распахнуть их с невозможной скоростью.

Снаружи нас уже ждут.

ГЛАВА 2

Из тени старого дуба к нам стремительно выходит Исандер. Его ледяные, почти бескровные руки дотрагиваются до моих, когда он принимает у меня брата. Он перекидывает его себе на спину, а затем крепко обхватывает меня за талию. Его полуночные глаза с серебристыми вкраплениями и точеная челюсть оказываются в считаных дюймах от моего лица. Я почти не сомневаюсь, что у него есть скрытые мотивы — уж слишком удобно он устроил меня перед собой, но пока предпочитаю молчать.

Нам нужно уходить.

Вампир расправляет мощные черные крылья и взмывает с нами в воздух. Я хватаюсь за руки брата, сцепленные у Исандера на шее, проверяю, держится ли он крепко, пока мы стремительно поднимаемся в воздух.